

М. В. Зырянова (Воронеж, Россия)

**МЕТАТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ТРУДНОСТЯХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА**

В статье предпринята попытка проанализировать роль переводческого метатекста как источника информации о трудностях, возникающих в процессе перевода, на материале французских версий пьес А. П. Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка», «Вишнёвый сад».

Ключевые слова: перевод, метатекст, переводческая метакоммуникация, реноминация, реалия

MARIA V. ZYRYANOVA (VORONEZH, RUSSIAN FEDERATION). TRANSLATOR'S METATEXT AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT DIFFICULTIES OF TRANSLATION. The article is an attempt to analyse the role of the translator's metatext as a source of information about difficulties of translation in French translations of Chekhov's plays "UNCLE VANYA", "THREE SISTERS", "THE SEAGULL", "THE CHERRY ORCHARD".

Keywords: interpretation, perception, post-modernism, intertextuality, actualization of the multiple meanings, cultural texts

Понятие «метатекст» имеет различное толкование в семиотике, литературоведении, лингвистике. Однако большинство исследователей при определении данного понятия опираются на идею М. М. Бахтина о том, что существование гуманитарной науки определено характером «мета»: «Мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о слове, тексты о текстах» (Бахтин 1986: 473). Особое значение понятие метатекста приобретает в теории и практике перевода, где оно понимается как текст, «в котором объектом изображения становится само литературное изображение» (Лотман 2003: 434).

Метатекст присутствует в той или иной форме в любом тексте, как в тексте оригинала (ИТ), так и в тексте перевода (ПТ). Это связано с тем, что «любой текст интенционален (направлен на чужое – воспринимающее – сознание)» (Литвинова 2006: 87). Поэтому как автор оригинала, так и переводчик пытаются устранить возможные затруднения, связанные с пониманием создаваемого текста.

Авторская и переводческая метакоммуникация характеризуются своими особенностями. Авторская метакоммуникация имеет целью привлечь внимание читателя к авторской «интенции» с помощью различных приёмов (вводных слов, конструкций), указывающих на встроенную в текст метатекстуальность, то есть «его отражение во вторичном восприятии (в сознании читателя, которое реконструируется автором)» (Литвинова 2006: 87). Переводческая метакоммуникация предполагает интерпретацию интертекстуальных явлений, которые наличествуют в авторском тексте и требуют разъяснения для читателя переводного варианта, экспликацию тех фоновых знаний, которые известны читателю оригинала и не известны читателю перевода (Козлова 2010: 252).

Переводческая метакоммуникация выступает в форме различных типов комментариев – примечаний, сносок, ссылок, послесловий и предисловий (Кашкин 2010: 317). В результате ПТ предстает как сложная многокомпонентная конструкция, в центре которой находится собственно произведение, окружённое разнообразной информацией, которая сопровождает переход данного произведения из одной картины мира в другую.

На наш взгляд, переводческий метатекст позволяет глубже проникнуть в процесс перевода, выявить трудности, с которыми столкнулся переводчик в процессе работы, показывает пути их преодоления и принципы, которыми переводчик в этих случаях руководствовался. При выделении типов метатекста мы основывались на классификации переводческих комментариев, предложенной Т. А. Казаковой (2006: 137), согласно которой все комментарии можно разделить на пять типов (словарный, сопоставительный, дополняющий, пояснительный и отсутствующий).

Материалом для исследования послужили французские версии пьес А. П. Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка», «Вишнёвый сад», в переводах Д. Рош, Э. Триоле, Ж. и Л. Питоевых, Ж. Перро и Е. Каннак, Б. Сермон и Т. Галевски, А. Адамова, А. Марковича и Ф. Морван.

Выбор для анализа именно этого материала объясняется тем, что такой сложный феномен, каким является пьеса А. П. Чехова, осмысливается в пространстве драматического текста, представляющего собой взаимодополняющую и взаимообусловленную организацию соотношений драматургического (литературного) и театральное (сценическое) текстов (Ходус 2008: 9). Данная осо-

бенность делает пьесы А. П. Чехова непростыми для перевода, требующими от переводчика глубокого предварительного анализа текста. Этим обусловлена и необходимость создания переводчиком метатекста, позволяющего французскому читателю достичь всестороннего понимания чеховских пьес.

В проанализированных нами французских версиях пьес А. П. Чехова, относящихся к первой половине XX века, метатекст практически полностью отсутствовал, что было обусловлено различными причинами. Данные переводы ориентировались на верность форме, оставаясь на уровне формальной эквивалентности текстов. Переводчики этого периода не уделяли должного внимания ни стилю автора, ни «духу» чеховских произведений, оставляя фрагментарными знания французского читателя о личности А. П. Чехова.

Переводчики второй половины XX века всегда сопровождают свои переводы метатекстами (предисловия, комментарии, сноски и ссылки, биографические данные, обзоры критических мнений и т. п.). Самые современные переводы содержат в себе все типы метатекста, что даёт французскому читателю ключ к пониманию авторского замысла путем последовательной интеграции текста во французско-русское литературное пространство.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что авторы более поздних французских версий А. П. Чехова обращают особое внимание на подтекст его произведений. Они стремятся к более глубокому прочтению первоисточника. Переводу отныне предшествуют глубокие размышления о творчестве русского драматурга, об особенностях его стиля. Переводчики осознанно определяют для себя те черты авторского стиля, которые им необходимо сохранить, и те черты, которыми им приходится пожертвовать при переводе.

К таким переводчикам можно отнести, прежде всего, А. Адамова и А. Марковича.

Главная особенность переводов А. Адамова – глубокое знание им не только текста произведения, но и творчества его автора в целом. Перевод А. Адамова символизирует новый этап в истории переводов пьес А. П. Чехова. В послесловии к одному из своих переводов Адамов резюмирует суть своей переводческой стратегии следующим образом: «... чеховские герои часто повторяют свои фразы – и это не оплошность или упущение автора – поэтому переводчик должен в точности сохранить эти повторы. Если персо-

наж говорит, например, «в литературной манере», значит, он «думает в литературной манере», и эта «литературность» является частью его самого. Именно поэтому при переводе эта манера должна быть сохранена» (Adamov 1958: 18).

Точно так же, в послесловиях к своим переводам А. Маркович и Ф. Морван связывают выбор конкретного переводческого решения с тем, какую роль играет то или иное языковое средство для правильного восприятия и понимания смысла произведений русского классика. Они, в частности, отмечают, что в чеховских пьесах есть такие слова, которые сначала кажутся «незначительными», но впоследствии становятся ключевыми, поскольку повторяются почти всеми персонажами. Наиболее частотные из них – *сейчас* и *помнить*. Для их передачи в ПТ А. Маркович и Ф. Морван выбрали те эквиваленты, которые, по их мнению, наиболее точно передают контекстное значение этих слов. Например, они предпочли французскому словарному соответствию слову *сейчас* – *à présent* другое соответствие – *maintenant*. Свое решение они аргументировали большей выразительностью выбранного термина и его слегка устаревшим характером, который больше соответствует языку оригинала. Выбранный эквивалент используется переводчиками на всем протяжении текста и не заменяется синонимами, хотя французский текст стремится избегать повторов одного и того же слова: они воспринимаются как нарушение стилистической нормы. В этом кропотливом и внимательном поиске Ф. Морван видит основу работы переводчика (Morvan 2002: 134).

Помимо конкретных переводческих решений, мы находим и описание самого подхода А. Марковича и Ф. Морван к процессу перевода. Так, в послесловии к переводу пьесы «ВИШНЁВЫЙ САД» мы видим следующие строки: «... прочтение пьесы актёрами, которое всегда является решающим испытанием для перевода, <...> открыло нам текст незыблемый, ясный, как сон, который прошёл через наше сознание и оставил нас... с безотчётным желанием этот сон записать, пока он не стал совсем прозрачным... Однако несколько лет спустя, перечитывая пьесу перед постановкой Алена Франсона в Комеди Франсез, мы поняли, что необходимо внести сотни изменений...» (Morvan 2002: 185).

О необходимости актёрского прочтения при переводе пьес говорится и в предисловии к французской версии «Дяди ВАНИ», вы-

полненной Брюно Сермон и Тоней Галевски, – актёрами, создавшими перевод для постановки, в которой они же сами и играли главные роли. В предисловии к переводу Б. Сермон пишет: «большая удача для актёра – играть пьесу, которую перевёл он сам и которую, следовательно, он интерпретировал по-своему; это становится еще большей удачей, когда речь идет о Чехове» (Sermonne 1986: 7). И добавляет: «Свою главную задачу при переводе «Дяди Вани» мы видели в том, чтобы сохранить характер живого разговорного языка, оставаясь как можно ближе к значению русских слов, употребляемых Чеховым».

Особое значение приобретает метатекст как способ экспликации трудностей, связанных с процессом реноминации в тексте перевода реалий – лексических единиц (ЛЕ), которые наиболее ярко отражают национальную культуру и для которых в языке перевода отсутствуют готовые номинации.

Так, если в метатексте перевода представлены словарные комментарии (словарные метатексты), которые представляют собой экспликации слов-реалий, называющих реалии национального русского быта, то есть, обозначающих «культурные предметы» (Фененко 2006: 4), то мы можем сделать следующий вывод: переводчик счел нужным восстановить ту часть когнитивной информации, которая носит объективный характер и способствует реконструкции той действительности, на фоне которой происходит действие пьесы. В этом случае переводчик с помощью средств переводящего языка стремится обогатить когнитивный багаж читателя, обеспечивая ему, тем самым, более полное понимание когнитивного контекста (Ледерер 2007) произведения.

Например,

Poud – mesure de poids de l'ancienne Russie, qui valait 16 kg 38.

(Досл.: пуд – старорусская мера веса, равная 16 кг 38 г).

Le barine – le seigneur, le maître.

(Досл.: барин – господин, хозяин)

Iourodivyi – à la fois simple d'esprit, voyant et bouffon.

(Досл.: юродивый – умственно отсталый, но в то же время ясновидец и шут).

Поясняющий комментарий (поясняющий метатекст) представляет собой сопутствующий текст, который а) объясняет историко-литературные и идейно-художественные реалии произведения или б) отражает национально-специфический характер дей-

ствия. В этом случае переводчик, создавая реалию («культурный концепт»: Фененко 2006: 4), выступает в роли просветителя: проводя экскурс в исходную культуру, он расширяет ассоциативное поле своего читателя и компенсирует возникающие в процессе чтения культурно-исторические лакуны.

К первому подтипу (а) можно отнести следующие примеры:

ПТ (Адамов, в обработке Кадо): *Je n'en ai jamais mangé parce que je ne peux pas la supporter. La tcheremcha a la même odeur que l'ail**.

** Cette discussion burlesque rappelle celle des deux Ivan de Gogol.*

(досл.: «Эта шутовская речь напоминает разговор двух Иванов из повести Гоголя»)

ПТ (Адамов, в обработке Кадо): «...*quand je rentrais du Corps des Cadets*...*» («... когда я приезжал домой из кадетского корпуса...»)

** En 1804, Alexandre Ier fonda le second corps des cadets pour l'artillerie et le génie et, en 1820, une école spéciale d'artillerie.*

(досл.: «В 1804 году Александр I основал второй кадетский корпус для артиллерийских и инженерных войск, а в 1820 – специализированную артиллерийскую школу»).

ПТ (Адамов, в обработке Кадо): *Membre du conseil du zemstvo**, moi, qui rêve chaque nuit que je suis professeur à l'Université de Moscou.

**Institution créée par Alexandre II en 1864, un peu l'équivalent de nos conseils généraux, chargée des questions d'équipement, d'enseignement, d'hygiène et de médecine dans des zones d'étendue variable, du canton à la province.*

(досл.: «Орган местного самоуправления, созданный Александром II в 1864 и напоминающий наши генеральные советы, в ведение которого входят вопросы технического обеспечения, образования, гигиены и медицины на территориях, соответствующих нашим кантонам или провинциям»).

Среди комментариев, отражающих национально-специфический характер действия (б), можно выделить следующие:

ПТ (Адамов, в обработке Кадо): *... il restait donc une dette de vingt-cinq mille**

** Le rouble-or valait 4 francs-or, et le rouble-papier (billets de banque) ne valait que 2 francs 70 en 1897. Le franc-or valant un peu moins de 20 francs de 1995, on peut estimer le prix d'achat de la propriété à six millions et demi de francs actuels, ce qui paraît plausible.*

(досл.: «Золотой рубль стоил 4 золотых франка, а бумажный рубль (банкнота) стоил всего лишь 2 франка 70 в 1897 году. Учитывая, что золотой франк стоит 20 франков в 1995 году, можно оценить цену покупки имения в шесть с половиной миллионов современных франков, что представляется правдоподобным»).

ПТ (Адамов, в обработке Кадо): *Ma vieille perruche de MAMAN**

* *En français dans le texte russe. A l'époque de Tchekhov, le français reste la langue des classes superieures, comme une marque d'une bonne education.*

(досл.: «В тексте оригинала – на французском языке. Во времена Чехова французский оставался языком представителей высшего общества и был признаком хорошего воспитания»).

Дополняющий комментарий (дополняющий метатекст) позволяет глубже проникнуть в авторский замысел, понять эстетическое кредо писателя. Современные французские переводчики особо подчёркивают, что ни словарные, ни поясняющие комментарии не способны раскрыть подтекст произведения, его имплицитный характер. Для понимания смысла чеховских пьес необходимо выйти за рамки конкретного произведения. Поэтому переводчики сопоставляют чужую реалию с хорошо известной своей (или освоенной чужой) реалией. В ходе анализа было выявлено несколько разновидностей подобного сопоставления.

1. Сопоставление реалий – имён собственных – путём сравнения недостаточно известного автора с писателями, хорошо известными в лингвокультуре ПТ. Так, во французских комментариях А. П. Чехова сравнивают с такими авторами, как Морис Метерлинк, Франц Ксавер Крец, Мишель Винавер, Гарольд Пинтер, Луиджи Пиранделло, Эжен Ионеско, Сэмюэл Баркли Беккет (Pavis 1986; Vanu 2002).

2. Сопоставление реалий – имён собственных персонажей – с героями известных читателю ПТ произведений:

– с героиней драмы М. Метерлинка «ПЕЛЕАС И МЕЛИСАНДА» (G. Vanu);

– с героями греческой и римской мифологии. Например, Дядю Ваню сравнивают с Сизифом (Pavis 1986: 108), трёх сестер – с Федрой, Медеей, с Парками (тремя богинями судьбы в древнеримской мифологии, которые соответствовали мойрам в древнегреческой мифологии);

– с персонажами произведений экзистенциализма (Pavis 1986: 138) – разговор о карте Африки напоминает Ж. Бану о герое А. Камю – Мерсо из романа «ПОСТОРОННИЙ»);

– с персонажами пьес Шекспира: трёх сестер сравнивают с дочерьми короля Лира, с тремя ведьмами из «МАКБЕТА» (Vanu 2002: 150);

– с персонажами театра абсурда.

В этом случае процесс реноминации реалии приобретает специфический, аллюзивный характер.

В заключение можно сделать следующие выводы. Современные версии французских переводов активно используют метатекст, комбинируя различные его типы. Подобные комплексные приёмы реноминации чужих реалий позволяют элиминировать культурно-исторические лакуны. Они способствуют решению проблем, связанных с реализацией в процессе перевода оппозиции «СВОЙ»/«ЧУЖОЙ». Обращение к переводческому метатексту не только позволяет читателю лучше понять смысл, заложенный в произведении автором оригинала, но и позволяет исследователю в области переводоведения глубже проникнуть в сам процесс перевода художественного произведения, выявить стратегию, лучше понять трудности, возникшие в процессе перевода, а также проанализировать переводческие решения, связанные с передачей того или иного элемента художественного текста (в нашем случае, лингвокультурной реалии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 281-308.
2. Казакова, Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб.: ООО «Инъязиздат», 2006. – 544 с.
3. Кашкин, В. Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. – Серия монографий «Аспекты языка и коммуникации». – Вып. 5. – Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 382 с.
4. Ледерер, М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / Пер. с фр. Н. А. Фененко, Е. А. Алексеева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 223 с.
5. Лотман, Ю. М. Пушкин. – СПб.: Искусство, 2003. – 847 с.

6. Ходус, В. П. Метапоэтика драматического текста А. П. Чехова: Монография. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 416 с.

7. Козлова, В. В. Метатекст как отражение переводческой стратегии (на материале комментариев к двум переводам на франц. язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. Вып. 9. – Воронеж: ВГУ, 2010. – С. 250-262.

8. Литвинова, В. М. Переделка как метатекстуальный жанр в лингвоэстетическом аспекте // Вестник Удмуртского университета. – Вып. 5. – Ижевск, 2006. – С. 87-94.

9. Фененко, Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 36 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Adamov, A. Note préliminaire // Anton Tchekhov. Théâtre / Tr. par Arthur Adamov. – Paris: Le club francais du livre, 1958. – 676 p.

2. Banu, G. Lecture de Georges Banu // A. Tchekhov. Les trois sœurs. Théâtre traduit du russe par André Markowicz et Françoise Morvan. – Arles : Actes Sud, coll. « Babel », 2002. – Pp. 139-153.

3. Morvan, F. Note sur la traduction par Françoise Morvan // Tchekhov, A. Les trois sœurs. Théâtre traduit du russe par André Markowicz et Françoise Morvan. – Arles : Actes Sud, coll. « Babel », 2002. – Pp. 133-135.

4. Pavis, P. Commentaires // Tchekhov, A. Oncle Vania. – Paris : LGF Éditeur, Le Livre de Poche. – 1986. – Pp. 99-149.

5. Sermonne, B. Préface // Tchekhov, A. Oncle Vania : Scènes de la vie de campagne en 4 actes. – P. : Livre de Poche, 1986. – Pp. 7-15.

6. Tchekhov A. La Cerisaie / Théâtre traduit du russe par André Markowicz et Françoise Morvan. – Arles : Actes Sud, coll. « Babel », 2002. – 203 p.

Мария Владимировна Зырянова,
Воронежский государственный университет
пл. Ленина 10-43, Воронеж, 394006
Российская Федерация
zyryanova-maria-vs@yandex.ru

Maria V. Zyryanova
Voronezh State University
pl.Lenina 10-43, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (903) 654 09 34